

Чу Юй с опозданием посмотрел вниз и увидел, что между ног всё в беспорядке, кровь уже стекала по ногам. Он попытался прикрыть это рукой, но понял, что ничего не поможет. Дрожа, он побежал в ванную. К счастью, Сун Цзиньчэнь не запер дверь, и в душевой, окутанной паром, можно было разглядеть высокую фигуру. Чу Юй осторожно открыл коробку с тампонами на раковине.

Он поставил босую ногу на крышку унитаза и медленно вытащил набухший тампон, бросив его в мусорное ведро.

Оглянувшись на душевую, Чу Юй убедился, что его не заметили, и аккуратно открыл новый тампон, надевая его на палец и осторожно вставляя.

— Закончишь — заходи помыться, — голос Сун Цзиньчэня донёсся сквозь пар.

Чу Юй вздрогнул, рука дрогнула, и тампон упал на мокрый пол. Теперь он был непригоден. С досадой он убрал ногу и направился в душевую. Сун Цзиньчэнь смывал пену с головы, слегка наклонившись. На его спине, мускулистой и ровной, виднелись несколько царапин. Чу Юй покраснел, когда мужчина повернулся, и вода, стекающая с его высоких скул, напомнила капли дождя, падающие со старой крыши.

— Иди сюда, — Сун Цзиньчэнь вытер лицо.

Чу Юй, переступая, подошёл. Он был на голову ниже, и мужчина удобно положил руку на его ключицу, смывая водой следы спермы с его лица. Пальцы, размягчённые горячей водой, скользили по коже.

Чу Юй ожидал, что он продолжит, и они снова займутся любовью в душе, как вчера утром, но Сун Цзиньчэнь, похоже, не был в настроении. Он похлопал его по щеке и вышел.

Когда Чу Юй закончил мыться и вышел, Сун Цзиньчэнь уже исчез.

Наверное, ушёл на работу, — подумал Чу Юй с облегчением.

Домашняя помощница меняла постельное бельё, и Чу Юй, вспомнив о беспорядке на кровати, возможно, с пятнами крови, смущённо ускользнул в кабинет, чтобы забрать свою плату.

Один из ящиков стола Сун Цзиньчэня был не заперт, и там лежали наличные, которые Чу Юй мог брать. Он отсчитал пять тысяч, переоделся и уехал на такси.

В машине он написал сообщение младшему брату Чу Хуню, сообщив, что встретит его у школы в обед, а затем заехал домой, собрал вещи и отправился в интернет-кафе к друзьям.

— Вау, Чу Юй, ты крут! Откуда у тебя столько денег? — худощавый жёлтовоусый парень,

сидевший рядом, воскликнул.

— Не твоё дело, — Чу Юй, нажимая на мышь, чтобы войти в игру, отмахнулся от него. — Я хочу, чтобы Чу Хунь переехал в общежитие, а не жил дома.

— И?

— Ты знаешь, какой у нас отец. Боюсь, если он не найдёт меня, то начнёт приставать к Чу Хуню в школе. Присмотри за ним, — Чу Юй отсчитал тысячу. — Половина — на сигареты, купи что-то хорошее. Половина — передай бабушке, передай привет.

— Братан, ты что, чужим считаешь? Чу Хунь ведь тоже мой брат. Я его в обиду не дам, — парень похлопал себя по груди, но, когда потянулся за деньгами, Чу Юй не отпустил их. — Клянусь бабушкой, выполню задание.

Только тогда Чу Юй отпустил купюры, и парень, пересчитав их несколько раз, сунул в карман.

— Эй, братан, а ты куда? Ты уезжаешь?

— Не совсем, — Чу Юй выглядел не очень хорошо, почесал голову и, взяв мышь, отмахнулся:

— Работа далеко, хватит вопросов, начинаем, проиграешь — получишь!

Ближе к окончанию уроков Чу Хунь уже собрал учебники. Его соседка по парте, удивлённая его поспешностью, спросила:

— Чу Хунь, что случилось? Ты сегодня какой-то торопливый, не похоже на тебя.

Чу Хунь, староста класса и примерный ученик, обычно не спешил, аккуратно записывая всё в тетрадь перед уходом. Он смущённо улыбнулся:

— Мой брат сегодня заедет за мной на обед.

— Твой брат? Тот, с ёжиком на голове? — одноклассница, кажется, даже обрадовалась, хотя Чу Хунь не понимал почему. — Тот, что в прошлый раз дрался у школы? Ты же его тогда разнимал?

Лицо Чу Хуня потемнело, и девушка поспешно замолчала:

— Извини, я не хотела сказать ничего плохого, просто... мы все думаем, что твой брат крутой и стильный, правда...

С грохотом Чу Хунь вскочил, схватил рюкзак и вышел.

— Чу Хунь? Что ты делаешь? Урок ещё не закончен! — учитель математики, держащий в руке треугольник, смущённо посмотрел на него, но Чу Хунь, не обращая внимания, прошёл мимо.

Все в классе переглянулись, но учитель, любивший своего лучшего ученика, не стал его ругать:

— Смотрите на доску! Если он может получить 148 баллов, то и вы сможете!

Чу Юй, взяв мотоцикл у своего друга, мчался так быстро, что его ёжик превратился в гриву. Подъехав к школе, он увидел Чу Хуня с рюкзаком на плече.

— Сегодня рано закончили? — он поставил мотоцикл на подножку и собирался слезть.

— Не останавливайся здесь, — Чу Хунь, опустив голову, сказал:

— Скоро начнётся перемена, много людей, могут задеть.

Чу Юй задумался и, согласившись, заглушил двигатель и припарковался на углу улицы, затем подошёл пешком.

— Брат, почему ты хромаешь? — Чу Хунь, следуя за Чу Юем в закусочную, задавал тысячу вопросов. — Где ты был вчера? Не был дома, не отвечал на звонки.

— Вчера друзья отвезли меня в больницу, провёл там ночь на капельнице, сейчас лучше, — Чу Юй убрал руку от тарелки с жареным горошком, кашлянул и спрятал её под стол. — Ничего серьёзного, просто низкий сахар.

— Что? А вчера ты ещё отправил меня домой! Низкий сахар может быть смертельным, ты знаешь?

— Но всё в порядке! — Чу Юй, раздражённый, ударил по столу. — Хватит вопросов, садись!

Чу Хунь замер, медленно сел. Он знал, что у брата вспыльчивый характер, но это было для защиты от обидчиков. Он видел, как Чу Юй дрался с отцом, и это пугало его. Но брат никогда не кричал на него.

Они были братьями, которые держались вместе. Чу Юй заботился о нём, платил за его учёбу, но ничего не просил взамен. Это было тяжело.

Чу Юй тоже замер, не понимая, почему сегодня так разозлился. Он неловко почесал голову, к счастью, в этот момент подали еду, и он смог сменить тему:

— Ешь, у тебя ещё уроки.

— Ага, — Чу Хунь, обиженный, начал есть.

— Слушай, я решил, что ты переедешь в общежитие, — Чу Юй, разгрызая горошину, почувствовал резкую боль, как будто что-то застряло в зубе. Он закурил, чтобы скрыть гримасу боли. — Не беспокойся о деньгах, я заработал достаточно, но работа далеко, не смогу часто навещать.

Он дрожал, тихо застонал.

— Договорился с Хуаном, если что-то случится, обращайся к нему...

Ещё один приступ боли скрутил его, как будто мясорубка застряла на камне. Чу Юй дёрнулся, и горячий пепел упал на его руку.

Здание венчурной компании «Призма» расположено в центре Хунши, ранее оно было филиалом «Игэ-Капитал». Войдя в холл, можно увидеть огромный логотип за стойкой регистрации — три треугольника, пересекаемые лучом света, преломляющимся в радужные цвета.

<http://bllate.org/book/15448/1370458>